

УДК 334.2

**ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕЛКОКРЕДИТНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В ТАТАРСКИХ
ДЕРЕВНЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на материале татарских печатных изданий)**

Л.И. Губайдуллин

Аннотация

В статье сквозь призму материалов татарских печатных изданий начала XX века рассматриваются вопросы функционирования мелкокредитных товариществ в среде татарского крестьянства и сельской интеллигенции. Выявлены такие препятствия на пути развития мелкокредитной кооперации, как отсутствие достаточной информации о ведении дел в товариществе на татарском языке, недостаток профессиональных кадров, запрещение шариатом процентных операций. Сделан вывод, что успешное развитие указанной формы кооперативной деятельности было возможно прежде всего благодаря активной работе на этом поприще представителей образованной прослойки сельского общества.

Ключевые слова: кооперация, кооперативы, кредит, мелкокредитные товарищества, пайщик.

В начале XX века в татарских селах стали возникать мелкокредитные товарищества, являвшиеся одним из видов кооперативных объединений (наряду с потребительскими обществами, пчеловодческими и сельскохозяйственными товариществами). Наше обращение к рассмотрению вопросов их функционирования обусловлено тем, что, несмотря на значительную степень изученности дореволюционного кооперативного движения в целом, деятельность национальных кооперативных товариществ (в том числе и наиболее распространенных – кредитных) по сей день остается неисследованной.

Особо широкое распространение татарская мелкокредитная кооперация получила в Белебеевском и Стерлитамакском уездах Уфимской губернии, Бугульминском уезде Самарской губернии, Буинском уезде Симбирской губернии, то есть в тех регионах, где компактно проживали татары и где, соответственно, наиболее активным было их участие в работе органов земского самоуправления. Проблемы, волновавшие членов татарских кооперативов, нашли отражение на страницах журнала «Шура» («Совет»), старопечатных книг, посвященных теме кооперации, а также газет «Кояш» («Солнце»), «Вақыт» («Время») и «Тормыш» («Жизнь»).

Изучение публикаций в указанных изданиях позволяет заключить, что основным препятствием, стоявшим на пути создания в татарских деревнях мелкокредитных товариществ, способных приносить пользу крестьянству, было

отсутствие достаточного количества информации на татарском языке об этом виде кооперации. История татарского кооперативного движения знала несколько путей преодоления этой проблемы: пропаганда мелкокредитных объединений через национальную периодику, выпуск специальной литературы, чтение среди крестьян лекций и докладов по проблемам кооперации.

На страницах татарской периодической печати велась пропаганда мелкокредитных кооперативных товариществ, регулярно публиковались новости из этой сферы. Из бюджетов товариществ в пользу открытых земствами или самими кредитными объединениями библиотек периодически выделялись средства на покупку литературы, посвященной вопросам кооперации (как на русском, так и на татарском языке). Однако по содержанию статей, опубликованных в татарских периодических изданиях начала XX века, видно, что приобретаемая мелкокредитными товариществами литература не удовлетворяла потребностей татарского народа в книгах, газетах и журналах ни с точки зрения количества, ни с точки зрения качества. Сложность состояла в том, что специализированные издания, освещающие правовую сторону деятельности мелкокредитных товариществ (с приложением образцов документов: уставов, форм заявлений) [1–3], выходили малым тиражом. Основная масса литературы, посвященной вопросам кооперации, имела характер образцовых уставов и была переведена с русского языка. Первые страницы некоторых из такого рода изданий были посвящены пропаганде мелкокредитных товариществ и содержали призывы к тому, чтобы руководство их деятельностью взяли на себя деревенские муллы и представители сельской интеллигенции. Содержание этих книг было в основном таковым: общие правила, требования к членам товарищества и их обязанности, капитал товарищества, взносы в бюджет товарищества и ссуды, выданные членам, управление товариществом, общие собрания, ведение бухгалтерии, приостановление деятельности товарищества. Что интересно, мы располагаем данными лишь об одной книге, написанной татарским автором [4]. Посвящена она той потребности в мелкокредитных товариществах, которая существовала на селе, и содержит информацию об их организации.

В Уфимской губернии земство выделило средства на издание литературы, освещающей вопросы татарского сельского хозяйства и кооперации, однако большая их часть не была освоена [5]. В 1917 г. на годовом собрании членов уездных и деревенских мелкокредитных товариществ, находящихся в перечисленных выше уездах, было принято решение начать выпуск сборников, содержащих сведения о деятельности кооперативов, их издание планировалось возложить на Уфимское земство [6]. Впрочем и сами товарищества выделяли средства на выпуск подобного рода справочников на татарском языке и прилагали все усилия, чтобы распространить эту печатную продукцию среди населения.

На итоговых собраниях членов мелкокредитных товариществ инспектором кооперативов, сельским учителем или муллой зачитывались доклады о деятельности кооперативного общества за год. Особо здесь следует отметить активность инспекторов мелкокредитных товариществ Уфимской губернии Хидиятуллы, Гумера и Мухарряма Еникеевых. Они всячески содействовали открытию новых кооперативных обществ, осуществляли проверку финансовой стороны их деятельности, активно пропагандировали участие в кооперации (к примеру, в начале

или конце всякого проводимого с их участием собрания разъясняли присутствующим, какую пользу приносит им членство в товариществе). Следует отметить, что деятельность Еникеевых по организации татарских мелкокредитных товариществ получила широкое признание. Вот что писали о работе Хидиятуллы Еникеева: «Он очень быстро приобрел популярность в народе благодаря тому, что был искренне предан своему делу, верно понимая характер своих обязанностей, отличался широтой взглядов, доброжелательностью, прекрасным знанием языка, обычаяв, быта населения любого мусульманского прихода» [7]. Столь же заметный вклад в дело пропаганды мелкокредитных товариществ в Симбирской губернии внесли Ибрагим и Габдулгарей Терегуловы. Следует также отметить деятельность Гарифа Мутина, который, будучи назначенным татарским инструктором в Оренбургскую губернию в 1917 г., ознакомился с деятельностью кооперативных обществ и занялся распространением информации о них среди местных жителей [8].

В уездах и губерниях, где татарская кооперация была слабо развита, обязанности инструктора и инспектора исполняли представители русской нации. Но если инструктор и читал доклад на русском, кто-либо из деревенской интеллигенции (мулла, учитель школы, мугаллим местного медресе) сопровождал его переводом и комментариями. Некоторые образованные муллы и сами делали доклады об организации мелкокредитных товариществ и об особенностях их функционирования не только на собраниях членов товариществ, но и на обычных деревенских сходах, в любых местах скопления народа, что приносило свои плоды. По этому поводу один из мулл Тетюшского уезда, характеризуя итоги своей деятельности, писал следующее: «Часто во время общих собраний рассказываю о земских управах, кооперативах, кредитных товариществах, их основных и второстепенных обязанностях, сведения о которых почерпнул из таких русских журналов, как «Дружеская речь» и «Вокруг света». Кое-кто из стара и млада слушает внимательно и впоследствии применяет услышанное с пользой для себя» [9]. В деревнях Нижний и Новый Биканаш Стерлитамакского уезда учитель Ибрагим Сайфуллин и ахун Габдулджаббар Махмудов выступали с докладами на следующие темы: «Нынешняя война», «Долг перед родиной»; «Мелкокредитная кооперация», «Кредитный билет» [10]. Следует отметить, что доклад, проповедь, увещевание были наиболее действенными формами пропаганды мелкокредитных товариществ.

Успех деятельности мелкокредитных товариществ во многом зависел от личностного фактора. По степени активности участия в организации и деятельности мелкокредитных товариществ в татарском обществе начала XX века мы выделяем три группы лиц: губернские или уездные инструкторы и инспекторы, деревенская интеллигенция и простой деревенский люд. В татарской периодической печати затрагиваются проблемы, относящиеся ко всем трем группам. Инспекторы и инструкторы должны были знакомить население с деятельностью мелкокредитных товариществ, контролировать работу их счетоводов и председателей. В печати встречается мнение, что они достаточно равнодушно относились к своим обязанностям: скажем, они стремились как можно скорее закончить работу, лишь устно разъяснив некоторые правила и оставив напечатанный на русском устав [11]. По этому поводу можно привести следующее

наблюдение: «Если проверяющие бездеятельны, невнимательны и трусливы, сколь бы ни были занимающие те или иные должности бескорыстны, сколь сильно бы они ни любили народ, желая помочь ему, они час от часа все более забывают о своих обязанностях» [12].

Наибольшая ответственность по организации деятельности мелкокредитных товариществ ложилась на плечи деревенской интеллигенции – мулл, учителей. Вот что о них писали: «Народ любит вас, почитает вас за святых. Народ доверяет вам. Он привык вслушиваться в произносимое вами. Короче говоря, народ идет за вами. Вы, со своей стороны, дабы не потерять уважение народа, должны рассказывать ему о полезных, прибыльных делах, заботиться о его мирском благе так же, как печетесь о его загробной жизни, короче говоря, спешите указать ему на то, что следует относиться к мирскому, к своим материальным интересам столь же трепетно, как и к духовным вопросам» [13, с. 7–8]. Заметим, что представители сельской интеллигенции обычно составляли большинство в правлениях мелкокредитных товариществ.

Отдельного рассмотрения требует проблема участия представителей духовенства в деятельности мелкокредитных товариществ. Материальное положение священнослужителей в той или иной деревне было напрямую связано с благосостоянием ее жителей: если крестьяне были бедны, был беден и имам, и следовательно, он был вынужден искать дополнительный источник дохода в торговле или иных сферах, пренебрегая своими основными обязанностями. Вступая в кооператив, такие муллы нередко проявляли презрительное отношение к крестьянскому труду, необразованность в вопросах экономики, склонность к взыточничеству; к деятельности кооператива они относились свысока, не понимая ее сути. Для решения обозначенных выше проблем требовалось привлекать в правления товариществ добропорядочных образованных людей, способных, помимо прочего, вести документацию на татарском языке. Для достижения этой цели Хидиятулла Еникеев предлагал вести разъяснительную работу среди членов правлений мелкокредитных товариществ в первую очередь с помощью прессы [14]. Последняя также выдвигала свои требования к руководителям товариществ: искренняя любовь к своей работе, открытость, хорошая осведомленность о нуждах и чаяниях крестьян [15].

Во взаимоотношениях простого народа с мелкокредитными товариществами можно выделить следующие проблемы: трата взятых в товариществах денег на развлечения, застолья; неспособность вовремя выплатить долг; непонимание функциональных возможностей мелкокредитных товариществ, восприятие их только в качестве источника получения денежных средств. На страницах татарской периодической печати для устранения этих негативных явлений предлагалось применить следующие меры: 1) осуществлять выдачу кредитов в соответствии с платежеспособностью заемщика; 2) проверять наличие у заемщика поручителей; 3) собирать сведения об отношениях заемщика с другими лицами; 4) выяснять цели, на осуществление которых планируется направить полученные деньги; 5) постепенно переходить с денежного кредитования на выдачу в аренду сельскохозяйственного инвентаря [16].

Особая специфика была присуща смешанным мелкокредитным товариществам (то есть созданным при участии татарских и русских пайщиков), а также

созданным татарами кооперативам, во главе которых находились назначенные земствами русские. В обоих случаях специфика заключалась в следующем: все сведения о деятельности товарищества предоставлялись только на русском языке; в товариществах со смешанным составом правления татарам, обслуживавшимся в последнюю очередь, выдавались лишь незначительные кредиты; чистая прибыль от деятельности товарищества не направлялась на удовлетворение интересов татар. Наиболее удачным путем разрешения данных проблем, на наш взгляд, было объединение жителей соседних татарских деревень для открытия национальных мелкокредитных товариществ.

Вопрос риба – прибыли, полученной в результате ростовщической деятельности, – всегда оставался в числе актуальных для мусульманского населения России и Европы, поскольку ростовщичество запрещалось Кораном: «Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню. Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника!» [17, с. 41] В толковании (тафсир) муллы Ногмани, получившем широкое распространение в начале XX века, следующим образом трактуется вышеприведенный аят: «Аллаһ риба белән кергән малны һәлак итә, садакасы бирелгән малны арттырадыр. Рибаны хәләл диюче көферне Аллаһ сөйми», то есть «Аллах губит имущество, нажитое благодаря процентным операциям (риба), увеличивает размеры богатств, часть которых направляется на пожертвования. Аллах недоволен безбожником, признающим риба разрешенным видом деятельности (халяль)»¹ [18, с. 43]. Несмотря на то что значительное количество членов мелкокредитных товариществ являлось муллами, практика взимания процентов проникает и в их среду; впрочем, ими так и не был решен вопрос о том, является или нет запретным (харам) участие в мелкокредитных товариществах, пользование услугами банков. Эта неопределенность оказывала негативное влияние на развитие системы мелкокредитных товариществ: многих смущала та «разница, которая существует между невольным совершением запретного (харам) и сознательным, пусть даже после греховного деяния испрашивается прощение у Аллаха» [19]. На этот вопрос не смогло внятно ответить даже Духовное собрание, оно лишь рекомендовало обращаться за разъяснениями к приходским имамам. В результате эта религиозная и экономическая проблема становится предметом дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Шура». В одной из статей прозвучало даже предложение организовать съезд городского и сельского духовенства с целью выработать единую позицию по этому вопросу. В целом в татарской периодике начинают доминировать две точки зрения. Согласно первой из них банковские кредиты есть порождение эпохи, определенных социально-экономических причин, без них прогресс невозможен: «Если кто-либо не желает иметь отношений с банком, со временем этот человек лишится имущества и денег. Это же рано или поздно приведет к вырождению нации, которая вынуждена будет преклонить колени перед другими народами» [20, с. 41]. «А население мусульманских деревень будет поставлено перед необходимостью пойти в батраки к жителям русских, марийских, мордовских, чувашских селений. Мелкокредитные товарищества – единственное, что способно спасти нацию от гибели. Прибыль товарищества

¹ Сура «Бакара» («Корова»), 276-й аят. Риба также осуждается в 275-м аяте.

проистекает не от величины процентных ставок, а от взаимовыручки» [21, с. 628]. Следовательно, отношение к системе банковского кредитования как к запретному (харам) и нежелание ей пользоваться приводит к экономическому регрессу, в то время как участие в ней движет вперед нацию, а следовательно – и религию. Ислам же, как отмечают авторы статей, есть религия прогресса. Способствовала развитию мелкокредитных коопераций и безвыходность ситуации: «Однако если без этого (открытия мелкокредитных товариществ. – Г.Л.) невозможно вести дела, что может привести к отставанию в экономическом отношении, скажем, деревни Ахун от деревни Ивановки, следует пользоваться услугами означенных товариществ, дабы не быть растоптанными другими» [22, с. 475].

Другая позиция по данной проблеме опирается на то, что деревенские баи одалживали деньги под проценты задолго до возникновения мелкокредитных товариществ, первоочередной функцией которых было освобождение простого народа от этой кабальной зависимости [23, с. 74; 24].

Тем не менее ни одна из статей, посвященных этой проблеме, не утверждает того, что проценты, взимаемые мелкокредитными товариществами, не относятся к категории запретного (харам).

В начале XX века в России не существовало исламских банков. Несмотря на то что в татарской периодической печати не раз поднимался вопрос об открытии мусульманского национального банка, предлагаемый со страниц газет и журналов принцип его работы, ориентированный лишь на удовлетворение потребностей татарских купцов и предпринимателей, не соответствовал общепринятому направлению работы исламских банков.

Подводя итоги, следует отметить, что проникновению кооперативного движения в татарские деревни препятствовали следующие факторы: отсутствие необходимого объема информации, недостаток подготовленных кадров, запрещение шариатом процентных операций и т. д. И хотя в национальной печати рассматриваемого периода пути их преодоления были обозначены достаточно четко, в деятельности кооперативных объединений (в том числе мелкокредитных товариществ) не произошло каких-либо существенных изменений.

Summary

L.I. Gubaydullin. The Problems of Functioning of the Small-Credit Partnerships in Tatar Villages in the Early 20th Century (on the Material of the Tatar Printed Publications).

The functioning of the small-credit partnerships among the Tatar peasants and the rural intelligentsia is considered in the article on the basis of the Tatar printed publications of the early 20th century. The author identifies the obstacles on the way of development of the small-credit cooperation, such as lack of sufficient information on conducting the partnerships in the Tatar language, lack of professional personnel, and Sharia's prohibition of interest operations. The conclusion is made that the successful development of this form of cooperative activity became possible primarily owing to the hard work in this field of the representatives of the educated stratum of rural society.

Key words: cooperation, cooperative societies, credit, small-credit partnerships, shareholder.

Источники

1. Авылларда, волостьларда һәм станцияләрдә ясала торган общественные ссудо-сберегательные, ягъни акча саклый торган кассаларның образцовый уставы. – Казан: Тип. Домбровского, 1907. – 39 б.
2. Ссудо-сберегательные ширкәтләрнең нәмуна уставы. – Казан: Тип. газеты «Баянуль-хак», 1911. – 31 б.
3. *Кулыжный А.Е.* Кредитное товариществоның эшләрен ничек алып барырга? / Тәрж. Л. Миндияров, М. Гафуров, М. Әмиров. – Уфа: Уфа губернасы земствосының агрономия бүлеге басмасы, 1914. – 56 б.
4. *Әхмәров Ш.* Авыл халкына байлар кулыннан котылырга юл яхуд вак бурыч урыннары / Нашире «Сабах» кит-се. – Казан: «Шәрәф» матб., 1908. – 71 б.
5. *Уфалы.* Уфа земствосы тирәсендә // Кояш. – 1914. – 7 февр. – № 332.
6. *Йосытов Ф.* Вак бурыч ширкәтләре дикъкатенә // Тормыш. – 1917. – 13 янв. – № 575.
7. *Вәлидов.* Вак бурыч инспекторы кирәк // Вақыт. – 1915. – 20 окт. – № 1894.
8. Мөселман кооператив инструкторы // Вақыт. – 1917. – 15 март. – № 2194.
9. *Бикиниев Ф.* Авыл имам вә мөгаллимнәренә вазыйфалары // Кояш. – 1914. – 22 янв. – № 319.
10. Авылларда: Сугыш. Бурыч. Кредитный билет // Тормыш. – 1917. – 13 янв. – № 575.
11. *Уфалы.* Авылда вак бурыч жәмгыятьләре вә жәмәгать кибетләре // Кояш. – 1913. – 26 нояб. – № 273.
12. Татар кооперациясе тирәсендә // Кояш. – 1916. – 13 нояб. – № 1042.
13. Вак бурыч ширкәтләре һәм общественные ссудо-сберегательные кассалар хакында кирәкле мәгълүматлар / Нашире Кәбир Бәкер. – Казан: Типо-лит. И.В. Ермолаевой, – 1908. – 47 б.
14. Вак бурыч ширкәтләре (Уфа губернасы) // Тормыш. – 1916. – 25 март. – № 437.
15. *Гафури М.* Авылларда вак бурыч жәмгыятьләре // Вақыт. – 1915. – 30 окт. – № 1902.
16. *Мәсгуди.* Вак бурыч ширкәтләре һәм авыл татарлары // Кояш. – 25 февр. – 1914. – № 346.
17. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – М.: Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1990. – 497 с.
18. Коръән тәфсире / Тәфсирчесе мелла Ногмани. – Казан: ПНК «Дом печати», 2002. – 1152 б.
19. *Таһири Н.* Банк мөгамәләләре хакында // Шура. – 1913. – № 23. – Б. 716.
20. *Байтөгәлов М.* Рига һәм вак бурыч жәмгыятьләре // Шура. – 1913. – № 2. – Б. 40–41.
21. *Хәкимов Р.* «Вак бурыч жәмгыятьләре вә рига» мәкаләсе хакында // Шура. – 1912. – № 20. – Б. 628–629.
22. Мөрасәлә вә мөхабәрә // Шура. – 1912. – № 15. – Б. 475–476.
23. *Байтөгәлов М.* Рига һәм вак бурыч жәмгыятьләре // Шура. – 1913. – № 3. – Б. 73–76.
24. *Таһири Н.* Вак бурыч жәмгыятьләре вә банк мөгамәләләре // Шура. – 1913. – № 9. – Б. 271.

Поступила в редакцию
28.04.09

Губайдуллин Ленар Ильгизович – аспирант кафедры истории и культуры татарского народа Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: Lenar.orrk@mail.ru